

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Елизаветы Сергеевны Онуфриевой
на тему: «Структурно-семантический анализ фразеологизмов-
конструкций новогреческого языка»
по специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская
и новогреческая филология»

Диссертационное исследование Елизаветы Сергеевны Онуфриевой посвящено изучению особого класса устойчивых словосочетаний – фразеологизмов-конструкций новогреческого языка. Исследование проводилось на материале текстов литературных произведений на современном греческом языке, текстов интернета, а также лексикографических источников новогреческого языка.

Актуальность избранной темы проведенного исследования определяется необходимостью дальнейшего развития теории несвободной сочетаемости, где нерешенной задачей остается определение места нерегулярных явлений на стыке фразеологии и синтаксиса. Актуальность исследования определяется также необходимостью описания различных – в особенности, малоизученных – аспектов фразеологической системы современного греческого языка. Актуальным является также использование метода анализа корпусных данных, лежащего в основе данной работы.

Исследование фразеологизмов-конструкций новогреческого языка – инновативная задача, решаемая в диссертации Е.С. Онуфриевой, – проводится с опорой на имеющиеся результаты, описанные в соответствующей литературе, в том числе в работах по фразеологии и синтаксису других языков. Научная новизна работы заключается как в выборе самого материала исследования, так и в эмпирически ориентированных методах его анализа, обеспечивающих достоверность полученных результатов. Некоторые

фразеологизмы-конструкции, описанные в диссертации, еще не зафиксированы в словарях новогреческого языка.

Новым и значимым для будущих исследований – в том числе и на материале других языков – представляется положение о целесообразности выделения трех структурных типов фразеологизмов-конструкций. Во-первых, это единицы, «якорная» (то есть лексически фиксированная) часть которых состоит из служебных и полуслужебных слов. Второй тип – это конструкции, включающие формально знаменательные слова, значение которых претерпело определенную десемантизацию, и, в-третьих, это конструкции, компоненты «якорной» части которых сохранили свое полнозначное лексическое значение, что способствует образности соответствующей конструкции. Предлагаемое выделение различных типов объясняет гетерогенность класса фразеологизмов-конструкций с точки зрения их образности. Видимо, только применительно к третьему типу конструкций можно говорить об образной составляющей их семантики. Выделение указанных типов позволяет лучше очертить границы этого класса фразеологизмов.

Основываясь на выделенных структурных типах, автор делает правильный и аргументированный вывод, «что и сам класс фразеологизмов-конструкций в целом представляет континуум, так что одни фразеологизмы-конструкции приближаются к лексическим идиомам, а другие — к абстрактным синтаксическим конструкциям» (с. 85).

Интересным и значимым представляется также выявление случаев варьирования фиксированной части фразеологизмов-конструкций. С практической точки зрения это важно для определения задаваемых параметров поиска таких единиц в корпусе, а с теоретической – для осмысления возможностей и границ варьирования во фразеологии. В целом, исследования последних лет, во многом благодаря систематической работе с корпусами текстов, показали, что варьирование в гораздо большей степени свойственно фразеологии, чем это считалось ранее. Результаты рецензируемой диссертации подтверждают это положение.

Одним из наиболее перспективных с точки зрения Грамматики конструкций и теории фразеологии моментов является изучение селективных предпочтений при заполнении свободного слота фразеологизма-конструкции. Анализ материала показал, что в этой области наблюдаются серьезные различия, многие из которых не поддаются простому объяснению и зависят, по-видимому, исключительно от узуса. С одной стороны, встречаются конструкции, не проявляющие ярко выраженных селективных предпочтений. Ср., например, фразеологизм-конструкцию *Σιγά Χ* (букв. 'тихо Χ') со значением оценки какого-либо объекта как не представляющего никакой ценности или значимости. С другой стороны, такая конструкция как *Πολύ που Ρ* (букв. 'много / очень что Ρ') со значением отрицания допускает в качестве Ρ лишь глаголы определенных семантических классов, причем затруднительно найти семантический компонент, общий для этих классов. Свободный слот в конструкции *Πολύ που Ρ* могут заполнять как глаголы, объединяемые общим компонентом 'внимание, интерес', так и глаголы, обозначающие переживание субъектом неприятных эмоций или нравственных состояний. Признак, позволяющий объединить эти группы глаголов, по-видимому, отсутствует. Проведенный анализ этой конструкции показал также, что «главным лексическим фаворитом является глагол *voιάζομαι / voιάζει* 'интересовать, -ся, заботить, -ся', используемый в корпусе в 45% всех случаев» (с. 58). В данном случае мы имеем дело с явным узуальным предпочтением, которое не может быть объяснено ни одним правилом. Подобные наблюдения подтверждают одно из основных положений Грамматики конструкций, согласно которому нерегулярность и идиоматичность являются в языке скорее нормой, чем исключением.

Крайне важным моментом в анализе селективных предпочтений является указание автора на изменчивый характер этих показателей. Статистический профиль конкретных фразеологизмов конструкций зависит не только от особенностей узуса, но в ряде случаев и от материала и момента времени, в который осуществлялся анализ.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, определяется достаточным объемом анализируемого языкового материала. Основным источником анализируемых данных – наиболее крупный корпус новогреческого языка elTenTen14 (Greek Web Corpus), доступный на платформе Sketch Engine, а также материал социальных сетей. Полученные результаты объективны и непротиворечивы, они могут быть использованы, среди прочего, в сравнительно-типологических исследованиях. Все выносимые Е.С. Онуфриевой на защиту положения, выводы и рекомендации следует признать обоснованными. Результаты работы дают надежный и тщательно описанный материал для исследований в русле Грамматики конструкций и для разработки греческого конструктивона.

Одним из самых интересных результатов диссертации представляется вывод о распределении проанализированных фразеологизмов-конструкций новогреческого языка по десяти семантическим группам, таким как оценка (положительная и отрицательная), ценность характеризуемого объекта, его необычность, степень проявления признака, повторяемость действия, тождество, различие, сходство и др.

Здесь сразу возникает вопрос, является ли инвентарь выявленных семантических групп исчерпывающим. Поскольку в диссертации анализируется 70 фразеологизмов-конструкций, что явно не является исчерпывающим (на что указывает и сам автор), можно ли исходить из того, что все фразеологизмы-конструкции, которые будут проанализированы в дальнейшем, войдут в постулированные десять семантических групп? Если это так, выделение семантических групп фразеологизмов-конструкций, предпринятое в диссертации, обладает еще и предсказующей силой. В этом случае степень научной значимости диссертации особенно высока. Этот момент хотелось бы оговорить в работе отдельно.

Второй вопрос касается понимания идиоматичности, точнее – объема этой категории и некоторых связанных с этим терминологических аспектов. На с. 45 автор указывает на то, что идиоматична фиксированная часть

конструкции, в то время как «лексическое наполнение переменного компонента», то есть слова, заполняющие свободный слот неидиоматичны. Представляется, что это не совсем так. Поскольку фразеологизм-конструкция в целом характеризуется идиоматичностью (на что автор справедливо указывает), трудно обосновать, что свойство идиоматичности не распространяется на все части этой структуры. Если мы исходим из того, что идиоматичность – сложная категория, проявляющаяся весьма по-разному, в том числе в отсутствии композициональности и аддитивности смыслов, то это свойство должно распространяться на все элементы некомпозиционной структуры. Хотя у переменного компонента сохраняется его лексическое значение, он, являясь частью некомпозиционной структуры, получает особую прагматику и даже семантику, ср. фактор конструктивного принуждения (coercion), на значимость которого автор указывает на странице 46. К тому же выбор лексических заполнителей свободного слота часто ограничен и непредсказуем (ср. положение диссертации о наличии селективных предпочтений, иногда не поддающихся объяснению в терминах семантических классов).

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Елизавета Сергеевна Онуфриева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по

специальности 10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая филология».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
экспериментальной лексикографии
Института русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук

Дмитрий Олегович ДОБРОВОЛЬСКИЙ

12.05.2022

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.04 — «Германские языки», 10.02.19 — «Теория языка»

Адрес места работы:

ФГБУН «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН»

Индекс, почтовый адрес места работы: 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Рабочий e-mail, рабочий телефон: dm-dbrv@yandex.ru, +7 (495) 695-26-60

Подпись Д. О. Добровольского удостоверяю:

